

Лун Цинъи подумала, что У Я хочет сказать ей что-то по секрету, и наклонилась. Но как только она опустила голову, У Я встала на цыпочки и нежно поцеловала её в щёку.

Этот поцелуй не был для пополнения магии, он не имел особого значения. Это было просто, как приветствие.

— Сестра, спокойной ночи.

Хотя У Я считала, что этот поцелуй ничего не значит, её лицо покраснело от смущения.

И она убежала.

Лун Цинъи не двигалась. Её рука коснулась места, где её только что поцеловали. В её сердце возникло странное чувство, словно волны, но она чувствовала себя счастливой. Она хотела инстинктивно позвать демонического ястреба, но поняла, что её теперь сопровождает только лунный свет. Глядя на проклятие, появившееся на её руке, она невольно произнесла:

— Так это и есть тот самый поцелуй на ночь, о котором говорят люди? Неудивительно, что я почувствовала это странное ощущение.

Словно сладость, словно радость, и даже немного желание обнять У Я и продолжить это.

Думая об этом, она посмотрела на комнату верховной жрицы и увидела, как У Я смотрит с досадой на Бай Чи, который крепко обнимал жрицу.

К счастью, благодаря «героической жертве» Бай Чи, У Я получила достаточно места для сна. Но не приходилось сомневаться, что на следующий день жрица снова выйдет из себя.

Представляя эту забавную сцену, У Я снова мысленно посочувствовала Бай Чи. Но всё это явно не имело к ней никакого отношения. Она накрылась одеялом, думая, что после выполнения желания Лун Цинъи сможет спокойно уснуть. Однако, похоже, из-за того, что Бай Чи доставлял неудобства, жрица во сне непроизвольно выпустила холод.

У Я была в недоумении. Она огляделась вокруг и увидела, что руки и ноги Бай Чи были заморожены. Даже в темноте У Я чётко видела, что место, где лежал Бай Чи, выглядело странно.

Хотя она знала, что Бай Чи сам попросился на это, его глупость явно доставила неудобства бедной У Я. Она дрожала, обнимая одеяло.

Засыпая, У Я снова почувствовала тепло во сне. Она инстинктивно подумала, что Бай Чи освободился и пришёл к ней, и прижалась к нему. Но этот тёплый и знакомый аромат сразу дал ей понять, что это не Бай Чи.

Убедившись в этом, У Я сонно открыла глаза и, подняв голову, увидела, что Лун Цинъи, которая должна была уйти, держит её на руках. Вокруг неё витала магия света, делая её ещё более прекрасной и нереальной.

Увидев это, У Я закрыла глаза, думая: «Если бы я не была из клана демонов...»

Думая об этом, она снова погрузилась в сон.

Конец ночи принёс свет. Ранним утром У Я услышала, как Бай Чи громко кричит.

Жрица, как обычно, провела «воспитательную беседу» с Бай Чи о событиях прошлой ночи. Её слегка покрасневшее лицо и лёд, заморозивший Бай Чи, создавали резкий контраст. А лицо Бай Чи было искажено, замороженное во льду.

Она не удивилась, увидев Лун Цинъи в своей комнате, но была удивлена тем, что Лун Цинъи, которая всегда держалась на расстоянии от людей, так хорошо ладит с этой маленькой девочкой.

— Незаконнорожденная дочь? — спросила жрица.

Она не знала, откуда взялась такая мысль.

Но, произнеся это, жрица поняла, что её слова звучат слишком резко. Думая, что Лун Цинъи всё ещё смотрит на У Я и не обратила внимания, она быстро добавила слой льда к замороженному Бай Чи, делая вид, что это было просто бормотание.

Лун Цинъи не обратила на это внимания.

В последнее время слишком много людей говорили это, и Лун Цинъи чуть не начала думать, что, возможно, она действительно родила человеческого ребёнка, пока спала. Но как бы то ни было, она чувствовала, что её чувства к У Я сильно отличались от тех, что Хунлянь испытывала к своим трём детям.

Будучи драконом, она не могла понять, к какой категории относились эти чувства.

Думая об этом, она решила выйти прогуляться, чтобы обдумать этот серьёзный вопрос. Видя, что жрица смотрит на неё, Лун Цинъи добавила:

— Позаботься о У Я эти несколько дней.

Жрица кивнула, но в душе пробормотала: «Если бы ты была спокойна, ты бы не наблюдала за ней всю ночь и не провела бы с ней весь вечер». Но она понимала, ведь Бай Чи наговорил о ней

слишком много глупостей.

— Сегодня ты можешь не приходить на утренние занятия, просто подумай о жизни здесь, — холодно сказала жрица, глядя на замороженного Бай Чи.

Но в ответ она увидела только комичное выражение лица.

Жрица хотела перенести У Я на мягкую кровать, но, не успев коснуться её, У Я резко вскочила. Её глаза были полны убийственного взгляда, несоответствующего её возрасту, а руки уже приняли оборонительную позу.

Если бы жрица не успела вовремя отпрыгнуть, она бы получила удар от У Я.

— Простите, жрица, я привыкла к лагерю рыцарей, — быстро извинилась У Я, увидев, что перед ней холодная жрица.

Это, конечно, была ложь.

За исключением времени, проведённого рядом с Лун Цинъи, У Я была настороже ко всему вокруг. В лагере рыцарей, когда кто-то неожиданно коснулся её, У Я чуть не сломала руку этому мужчине.

К счастью, тот мужчина не стал жаловаться, поэтому рыцари не узнали об этом инциденте.

— Ничего, — жрица не была глупа, она видела, что У Я не простая девочка.

Если бы она была простой, то не смогла бы связаться с Лун Цинъи, святой девой.

Но это было личное дело, и жрица не имела права спрашивать и не была заинтересована. Её спокойная жизнь жрицы уже была нарушена Бай Чи, и она не хотела ещё одной проблемы.

Думая об этом, жрица снова посмотрела на замороженного Бай Чи и сказала У Я:

— Ты, наверное, голодна. Пойдём, я накормлю тебя.

У Я энергично кивнула, стараясь изобразить наивную и весёлую девочку, но пот уже промочил её спину. Ветер обдувал её, развевая серебристые пряди волос. Если бы кто-то присмотрелся, то заметил бы шрам на шее У Я.

Это был «подарок» её старшего брата, и именно он стал главной причиной, по которой У Я ненавидела жизнь в клане демонов.

Но никто не обратил бы внимания на такие мелочи. Всё это унеслось ветром, снова скрытое волосами.

Слухи о том, что жрица заботится о У Я, быстро распространились в священном алтаре, но сама жрица и У Я полностью игнорировали их.

— Сколько тебе лет? — спросила жрица.

— Вчера вечером вы уже спрашивали. Мне двенадцать лет, — если быть точным, это был сто двадцатый год жизни У Я.

Жрица кивнула, чувствуя, что внешность и характер этой девочки не совпадают. Если бы она попыталась описать это конкретнее, то сказала бы, что У Я больше похожа на старушку, хотя и старается изображать милую улыбку, её сердце кажется старым.

Но жрица не стала говорить об этом вслух. Она была придирчива всю жизнь, и, когда поняла это, ей было уже за двадцать. Продолжая придираться, она дожила до тридцати. Из-за своей работы она практически потеряла возможность быть счастливой как женщина.

Любовь, отношения, брак и дети стали для неё недостижимой мечтой.

Жрица продолжала есть простую кашу без каких-либо добавлений, словно её еда была действительно только кашей. У Я смотрела на это с изумлением. Она думала, что Бай Чи преувеличивал, говоря о ней, но теперь увидела, что еда жрицы действительно была аскетичной.

Хотя Лун Циньи выглядела как существо, не связанное с мирскими делами, на самом деле она просто не понимала человеческого поведения. А жрица, напротив, всё делала строго по правилам. Если бы У Я долго находилась рядом с ней, она бы точно сошла с ума.

К счастью, У Я не нужно было долго оставаться с этой серьёзной и холодной жрицей. Вскоре пришла Лун Циньи.

— Святая дева пришла.

— Святая дева.

Все, кто находились в зале, даже те, кто ели, встали, как только увидели Лун Циньи, словно перед ними был не просто дракон с более высоким статусом, а божество государства.